

РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

СОДЕРЖАНІЕ.

1. Новые матеріалы для исторіи царствованія Екатерины I-й (1725). Подлинное дѣло Новгородскаго архіепископа Феодосія Яновскаго.
2. Притчи св. Кирила—философа, учителя Славянскаго. *С. А. Соболевскаго.*
3. Воспоминаніе о Гоголѣ. *Я. К. Грота.*
4. Абрамъ Петровичъ Ганнибалъ (арапъ Петра Великаго). *М. Н. Лонгинова.*
5. Письма А. С. Пушкина къ гр. А. Х. Бенкендорфу. 1830.
6. Первые пособники Екатерины II.
7. Любопытные и достопамятные дѣянія и анекдоты государя императора Павла Петровича (изъ Записокъ А. Т. Болотова) XIX—XXXIV.
8. Анекдотъ.
9. Еще объ Аникѣ-воинѣ. *Ө. Н. Фортунатова.*
10. Библіографія сочиненій И. И. Козлова. *М. Н. Лонгинова.*

Прилагаются (для прежнихъ подписчиковъ), 50 и 51-й листы Каталога Чертковской Библіотеки и хромолитографированный снимокъ съ древней иконы.

МОСКВА.

Въ типографіи Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ.

1864.

Воспоминаніе о Гоголь.

До 1849 года я съ Гоголемъ встрѣчался рѣдко, хотя давно познакомился съ нимъ. Мы оба не жили въ Петербургѣ и, только съѣзжаясь на короткое время съ разныхъ сторонъ, видѣлись иногда у П. А. Шлетнева. Но въ означенномъ году, лѣтомъ, я былъ въ Москвѣ, и тутъ мы посѣщали другъ друга. Гоголь жилъ тогда у гр. Толстаго въ д. Талызина на Никитскомъ бульварѣ, по близости Арбатскихъ воротъ. Изъ его разговоровъ мнѣ особенно памятно слѣдующее. Онъ жаловался, что слишкомъ мало знаетъ Россію; говорилъ, что самъ сознаетъ недостатокъ, которымъ отъ этого страдаютъ его сочиненія. «Я нахожусь въ затруднительномъ положеніи,» разсуждалъ онъ, «чтобы лучше узнать Россію и Русскій народъ, мнѣ необходимо было бы путешествовать, а между тѣмъ ужъ некогда: мнѣ около 40 лѣтъ, а время нужно, чтобы писать.» Отказываясь поэтому отъ мысли о путешествіяхъ по Россіи, Гоголь придумалъ другое средство пополнить свои свѣдѣнія объ отечествѣ. Онъ рѣшился просить всѣхъ своихъ пріятелей, знакомыхъ съ разными краями Россіи или еще собирающихся въ путь, сообщать ему свои наблюденія по этому предмету. О томъ просилъ онъ и меня. Но любознательность Гоголя не ограничивалась желаніемъ узнать

Россію со стороны быта и правовъ. Онъ желалъ изучить ее во всѣхъ отношеніяхъ. Мысль эта давно занимала Гоголя, и для достиженія этой цѣли онъ не пренебрегалъ даже и самыми скудными средствами. Живя за границею, онъ не переставалъ читать книги, которыя казались ему пособіями для этого. И что же читалъ онъ, для своего назиданія, съ особеннымъ вниманіемъ? *Rossio* Булгарина! Это разсказывалъ мнѣ тогда А. О. Россетъ, возвратясь изъ чужихъ краевъ, гдѣ онъ часто заставлялъ Гоголя за этимъ чтеніемъ. Гоголь подчеркивалъ карандашемъ любопытнѣйшія мѣста въ книгѣ Булгарина. Взавъ съ меня обѣщаніе доставить ему замѣтки о тѣхъ мѣстахъ Россіи, которыя я увижу, Гоголь сталъ распрашивать меня и о Финляндіи, гдѣ я жилъ въ то время. Между прочимъ его интересовала флора этой страны; онъ желалъ узнать, есть ли по этому предмету какое нибудь хорошее сочиненіе и попросилъ выслать ему, когда я возвращусь въ Гельсингфорсъ, незадолго передъ тѣмъ появившуюся книгу Юландера, *Flora fennica*, что я и исполнилъ впоследствии.

Въ Москвѣ жилъ я у стараго пріятеля моего, Д. С. П—ва, на Собачьей площадкѣ. Разъ вдругъ подѣзжаетъ къ дому красивая карета, и изъ нея выходитъ Гоголь. Я разсказалъ ему, что мой хозяинъ можетъ доставить ему много матеріаловъ для изученія Россіи, потому что долго жилъ въ разныхъ губерніяхъ и по службѣ имѣлъ частыя сношенія съ народомъ. Гоголь изъявилъ желаніе познакомиться съ П., но въ тотъ разъ это было невозможно, такъ какъ пріятель мой былъ въ это самое время, хотя и дома, но занятъ по должности.

Между тѣмъ Гоголь вскорѣ куда то уѣхалъ, а я, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, возвратился въ Гельсингфорсъ ранѣе чѣмъ предполагалъ. Пославъ Гоголю обѣщанную книгу о Финляндской флорѣ, я писалъ ему, что П. ждетъ его, и съ тѣмъ вмѣстѣ сообщилъ отрывокъ изъ одного письма П. ко мнѣ, какъ образецъ взгляда его на Русскій народъ.

Вотъ что отвѣчалъ мнѣ Гоголь, пріѣхавшій опять въ Москву:

«Очень благодарю васъ за ваше доброе письмо, которое нашелъ по пріѣздѣ въ Москву. Мнѣ самому очень жалко, что не удалось съ вами еще повидѣться. Благодарю впередъ за

предстоящее знакомство съ П., котораго я непременно отыщу. Его замѣчанія о Русскомъ народѣ, приложенныя въ нашемъ письмѣ, совершенно вѣрны, отзываются *божью опытностью*, а съ *тѣмъ вмѣстѣ* и *яснѣю* головы. Прощайте и не забывайте меня.

Вашъ весь Гоголь.»

Вскорѣ послѣ того Гоголь дѣйствительно ѣздилъ къ моему другу, но не засталъ его дома. Погруженный въ дѣла службы, П., который сверхъ того былъ всегда немножко нелюдимъ, не поѣхалъ къ Гоголю, и они не познакомились лично.

Прилагаю здѣсь самый стрывокъ изъ письма Д. С. П., поправившійся Гоголю. Начальные буквы имени автора должны быть знакомы читателямъ *Дни*, въ которомъ онъ иногда помѣщаетъ свои статьи по предметамъ, также касающимся интересовъ народа.

«Въ жизни нашей собственная личность исчезаетъ: Русаку своя особа не стоитъ гроша, онъ любитъ жить общемо съ другими жизнью. Ему только тѣ млы наслажденія, которыя онъ раздѣляетъ съ другими. Мужикъ, заработавъ лишній рубль, несетъ его не въ кассу, а въ кабакъ, потому что тамъ онъ повеселится съ друзьями, которые въ свою очередь пригласятъ его повеселиться на ихъ добычу. Разглядите это свойство Русскаго народа, беззаботность о своей личности, и вы поймете и ихъ неряшество, и безкапитальность, и незаботу о совершенствѣ труда. На что ему украшать свою жизнь, заботиться о будущемъ?

«Онъ чувствуетъ въ себѣ обиліе силъ на то, чтобы, когда наступитъ нужда, поработать изъ всей мочи, потерпѣть до нельзя и все это сдѣлать для того только, чтобъ вытти изъ труднаго положенія, а не для того, чтобъ оградить себя на будущее время отъ бѣды. Посмотрите: вотъ сгорѣла деревня, мужики и рвутся и мечутся, чтобы поскорѣй построить свои избы; построили—и довольно. Что имъ за дѣло, что новая постройка не обезпечиваетъ ихъ отъ пожара? Пусть горитъ, они опять примутся хлопотать какъ муравьи: на то имъ Богъ далъ и силы. Поговорите съ ними о прошломъ: они не станутъ говорить вамъ, какъ прежде жили хорошо, а станутъ говорить съ увлеченіемъ о томъ, какъ они металси въ нуждѣ, какъ они

боролися съ нуждою. Вспомните рассказы ихъ о 12-мъ годѣ; что въ ихъ разсказахъ? Повесть о томъ, какъ они жили въ лѣсахъ, какъ по *недѣлямъ* сидѣли безъ хлѣба, какъ били ихъ Французы и особенно Поляки; и чѣмъ подчивали они своихъ гостей незваныхъ.

«Страннымъ можетъ быть покажется, если я скажу, что Русскій любитъ трудъ и нужду, и любитъ трудъ не какъ средство и нужду не какъ нужду, а такъ самихъ же себѣ. Продолжительное наслажденіе, счастье и спокойствіе грешатъ (*) ему на совѣсти. Ну что это, онъ говоритъ, мнѣ все хорошо, да хорошо: такъ не должно быть, это вражеское навожденіе; это или дьяволъ насылаетъ, или Богъ во гнѣвѣ хочетъ излить на меня все сладкое, чтобы дать мнѣ на томъ свѣтѣ горькое. Знать грѣшникъ я большой.»

Я. Гротъ.